

признаеть съ одной стороны—благодать или спасительную силу Божию, съ другой—самую рѣшительную дѣятельность человѣка: усвоенія ученія Божественнаго Откровенія и согласную съ нимъ жизнь. Когда этими средствами человѣкъ уничтожить въ себѣ самомъ злую волю и чувственныя грѣховныя похоти, тогда исчезнуть въ его жизни и противорѣчія. Этому насъ учить слово Божіе; это же подтверждаютъ и многочисленныя опыты христіанскихъ подвижниковъ и великихъ угодниковъ Божіихъ. Самъ ап. Павелъ видѣлъ себя вынужденнымъ объявить борьбу своей плоти, чтобы избѣжать противорѣчій. „Усмиряю и порабощаю тѣло мое,—говоритъ онъ (1 Кор. 9, 27), дабы, проповѣдуя другимъ, самому не остаться недостойнымъ“.

Не съ уничтоженія государственной формы жизни нужно начинать дѣло уничтоженія человѣческихъ противорѣчій и злоупотребленій, а съ нравственнаго возрожденія отдѣльныхъ членовъ государства. Ошибочна мысль, будто бы отъ однихъ только реформъ и преобразованій внѣшнихъ условій жизни, отъ однихъ только новыхъ уставовъ и положеній зависитъ поднятіе нравственности народа и улучшеніе его жизни. Самая лучшая, самая разумная реформа, предпринятая съ самыми благими намѣреніями, не можетъ принести счастья народу, если ея осуществленіе попадетъ въ руки безнравственныхъ и безчестныхъ людей. Напротивъ, люди добросовѣстные и богобоязненные, укрѣпленные въ духѣ истинно-христіанской нравственности, могутъ достигать благопріятныхъ результатовъ даже и при такихъ условіяхъ жизни, недостатки которыхъ очевидны для всѣхъ. Дѣло въ людяхъ, а не въ однихъ только формахъ внѣшней жизни. Такъ смотрѣлъ на это и одинъ изъ лучшихъ русскихъ писателей—Достоевскій, самъ много пострадавшій за свое стремленіе къ уничтоженію крѣпостного права. По его мнѣнію, даже крѣпостное право не было бы зломъ, еслибы и крестьяне и ихъ помѣщики были истинными христіанами, еслибы помѣщикъ такъ же любилъ крѣпостныхъ, какъ самаго себя, заботился объ ихъ благѣ, удовлетворялъ ихъ нуждамъ и т. д. И Достоевскій былъ правъ: у многихъ богобоязненныхъ помѣщиковъ крестьянамъ жило хорошо и привольно, такъ что они даже не хотѣли воспользоваться дарованнымъ имъ освобожденіемъ.